Удивительно, но он вылупился так рано. Я, конечно, рад, что могу увидеть, как выглядит мой малыш, но, если честно, я надеялся, что он родится уже осле того, как я вернусь в город. А сейчас мы, между прочим, посреди опасных джунглей, ночью, в дупле.

Мне не сильно понравилось моё купание в белке яйца, так что я взял нож и вырезал дренажное отверстие, чтобы спустить жижу. Яйцо, кстати, было практически неповреждённым, за исключением небольшой дырочки, из которой и вытекал белок. Я ожидал, что скорлупа взорвётся, и, типа 'Тадаааа, детёныш дракона!', вылезет ящер. Но реальность жестока – прежде, чем существо смогло выбраться из яйца, прошло почти три часа.

Я хотел бы помочь ему вылупиться, но где-то слышал, что, даже просто пробивая скорлупу, птенец набирает силы, и ему не стоит в этом помогать. Не уверен, городская ли это легенда, или же правдивые сведения, но лучше не рисковать.

Выползшее наружу существо было самым красивым живым организмом в этом мире. Оно размером не превышало кота, и принадлежало к неизвестному мне виду драконов. И выглядел маленький дракон именно так, как должны выглядеть драконы. Голова, тело, окраска – абсолютно всё полностью соответствовало образу дракона, который вы представите, услышав это слово.

У него были маленькие, огненно-красные глаза, всё тело было покрыто чёрной чешуёй, но на спине, шее и голове у него располагались шипованные костяные пластины. Его тело выглядело идеально: как в плане внешнего вида, так и в плане защищённости. Самыми поразительными элементами его внешности были крохотные красные крылья и рога. По красоте дракончик мог посоревноваться с экзотическими птицами Земли.

Видя, насколько он был красочным, я инстинктивно провёл параллель с птицами и определил, что это самец. Среди птиц, самцы обычно носят яркое, заметное оперение, а самки – наоборот, старались маскироваться, используя не выделяющийся на фоне окружающей среды окрас. Драконы, конечно, не птицы, но, думаю, тут работают схожие принципы.

Взяв ящера в руки, где он свернулся в клубок, я начал продумывать план действий. Скорее всего, он голоден. Но ни на одном из виденных мной драконов я не замечал сосков. Хотя, большинство рептилий с Земли могли поедать мясо даже сразу после рождения, так что буду надеяться, что с драконами то же самое. «Завтра папочка убьет для тебя кого-нибудь, малыш.»

Когда я назвал его 'малышом', я осознал, что нужно дать ему имя. А придумывать имена я абсолютно не умел. Несколько лет назад, у меня был попугай по имени 'Мистер Сруль', который любил пачкать мне плечи сами-знаете-чем, кошка по кличке 'Мисс Камикадзе',

которая постоянно прыгала с больших высот и едва не разбивалась насмерть, и пёс по кличке ‘Горбатый’, которого я назвал так по очевидным причинам.

На этот раз, я размышлял над именем, достойным дракона. Обычно я бы загуглил, какое имя лучше всего подошло бы для него, но сейчас мог рассчитывать только на своё воображение. Стараясь не разбудить малыша, я начал осматривать свою снарягу в поисказ источника вдохновения.

И тут меня осенило. Вспомнив о ноже на поясе, я сразу же понял, какое имя для дракона будет звучать круче всех. Рэмбо, отныне я буду звать его так. Я, вымазанный в яичном белке и пытающийся это игнорировать, попытался заснуть снова.

Спустя несколько часов сна, меня разбудил Рэмбо, приступивший к исследованию нашей комнаты в дереве. «*Зев* Утречка, Рэмбо.» Дракончик быстро закивал головой, выглядя очень весело. Затем, прыгнул ко мне и потёрся головой о ногу, что было явным проявлением привязанности.

Эта мелкая зверушка выглядела так прелестно, что у меня от одного его вида сердце таяло. Он, конечно, выглядел так, словно мог в любой момент оттяпать вам пальцы, но, в то же время, запредельно мило. Рэмбо изучал каждое моё движение, осматривал, обнюхивал всё и везде тыкался головой. Мне немного неловко, что этот дракон так тщательно меня нюхает. Если честно, то, с того самого дня, как меня унёс Королевский Дракон, я ни разу не брился и не мылся, и сейчас пахнул, как что-то среднее между общественным туалетом и раздевалкой.

Я выбил из паза тот кусок древесины, что заменял мне дверь, наблюдая за Рэмбо. Открыв дверь, я пропустил внутрь свет, который поначалу его немного испугал. Однако, быстро придя в себя, он высунул наружу голову и осмотрелся. Потом повернулся ко мне и неистово закивал головой. Думаю, так он хочет сказать, что ему понравилось.

Я вылез сам и присел на большую ветку неподалёку. «Рэмбо, иди сюда!» Новорождённый дракон ещё раз кивнул, и, с силой оттолкнувшись ногами, прыгнул в мою сторону. Ему пришлось несколько раз перепрыгивать с ветки на ветку. Преодолев последний разделявший нас метр, он прыгнул мне на руку и вцепился в одежду.

Пытаясь отодрать его, я ещё сильнее повредил свою, и так уже весьма потрёпанную, броню. Она и так неплохо меня защищала, но мне всё же требовалось переоснащение. У меня в гараже уже находился новый костюм, над которым я работал, и завершение которого теперь стало первоочерёдной задачей.

Я сказал ‘над которым я работал’ потому, что это была улучшенная версия моей текущей брони, которую я изготавливал. Я укрепил её драконьей кожей. Броня, которую я ношу сейчас, уязвима в местах сочленения, так как кевлар – не самый гибкий материал, однако новая броня будет лишена такого недостатка. К тому же, драконья кожа обеспечит ей гораздо большую прочность. Версия 2.0 будет гибридом передовых технологий как старого, так и нового мира. (Среди известных мне.)

Устав пытаться оторвать Рэмбо от меня, я встал и надел рюкзак. На огромной скорости, Рэмбо переполз с моей груди на плечо, а затем – на рюкзак. «Можешь сидеть там, но постарайся не продырявить рюкзак. Он водонепроницаемый и очень дорогой!»

Когда я договорил, то услышал звук рвущейся ткани, а затем – копошения. «ХА! Ёб твою мать …» Повернув голову, чтобы взглянуть на произошедшее, я увидел торчащую из дыры голову Рэмбо. Это страшнее, чем вы могли подумать, когда рядом с твоей головой торчит голова дракона, пусть и маленького. Сейчас он не проявляет агрессии, но что, если у него съедет крыша, и он решит откусить мне левое ухо?

«Гуаааааа! Гуаааааааа! Кьюпп-кьюпп!» вот аткие первые слова малыш прокричал мне в ухо, в котором теперь звенело. «Да-да, Рэмбо… Я знаю, ты счастлив. Дай мне решить, куда сегодня направиться, и тогда я найду тебе чего-нибудь поесть.»

Я смотрел в на горизонт, размышляя. Мне нужно идти на север, однако немного южнее моего местоположения расположено одно из завихрений красного тумана, которое я хотел бы изучить. От вида чёрного дыма вдалеке, меня посещали сложные чувства. Я скучал по этим людям, и хотел вернуться, но все мы хотели бы вернуться на Землю.

Я был уверен, что эти завихрения – ключ к возвращению в старый мир. «Гуаа!» Продираться сквозь здешний лес было трудно, но, по сравнению с четвёртым днём, за который я прошёл всего несколько метров – невероятно легко.

А в тот день я прошёл так мало из-за того, что наткнулся на слишком широкое для прыжка и слишком высокое, чтобы спускаться, ущелье. Я попытался идти вдоль и поискать место сужения, но не прокатило. Тогда, я попробовал построить мост из деревьев. Но деревья этого мира были очень хрупкими, и все, переламываясь пополам даже до того, как я на них ступлю, падали в пропасть.

В конце концов, я использовал небольшое деревце и, используя его в качестве шеста,

перепрыгнул её. Учитывая то, что дни в этом мире было короче и кучу иных факторов, я почти день потратил, пересекая всего одно ущелье. Наверно, на GPS мой путь напоминал бы змейку.

А ещё вспомните то, сколько времени я прятался на деревьях от опасных зверей, и вот: путь, на который у меня бы понадобился день на ровной поверхности, занял у меня уже пять дней, и я всё ещё не дошёл. Наконец, решив, что это необходимо, я решил сделать очередной крюк и проверить завихрение. Достав рацию, я попытался связаться с остальными. «Приём? Это Нейт.»

«Пиёёё…» Рэмбо что, попытался повторить за мной? Ну, раньше у меня ведь был попугай, так что я знаю, как научить птицу говорить. Нужно просто много раз повторять одно и то же слово, «Приём?» - что я и сделал. «Ииёёё» Сразу же повторил он. *Хухухухуху*, а он интереснее, чем казалось.

«*помехи* Приём? Всё в порядке? Насколько ты далеко?» Мне ответила Камиль. «Ииёёё?» Интересно, почему Эмануэла ещё ни разу не выходила на связь. Возможно, у них с Марком снова случилась любовь-морковь, и выжившие решили держать её подальше от меня из уважения к парню? Если точно так же будет в случае Камиль и Роберта, то меня ещё дальше, чем сейчас, вытолкнет из их круга общения. Мда, трудно жить в окружении сплошных парочек.

«Да, всё нормально, просто хочу уведомить: я сделаю небольшой крюк. Это связано с возможной дорогой на Землю, о которой я как-то вам говорил. ‘Ииёёё?’ Шшш! Не сейчас, Рэмбо, я разговариваю.» Возможно, сейчас в её голове были тысячи вопросов, но Камиль задала только один.

«Рэмбо?» Как я и думал. «Ага, я тут друга нашёл…» Озорным голосом сказал я. Я хотел сделать ей сюрприз, когда вернусь, ну да ладно. «Погоди, ДРУГА? Ты нашёл других людей?» Выпалила она радостным голосом. Я не хотел ей рассказывать, но потом вспомнил о женщине, которую видел в гнезде королевского дракона.

«Да, и, нет… Сейчас со мной ни одного, ну, ни одного человека, но недавно я видел… людей, ну, вроде бы, я думаю… Как бы то ни было, мне нужно идти, так что не беспокойся, если я задержусь на несколько дней. Пока-пока!» Затем я выключил рацию. «ПОДО-…» Хухуху, хотел бы я видеть её лицо сейчас.

Наконец, готовый к отправке, я слез с дерева и пошёл на юг, в сторону вихря. По пути, я напрягал ощущение красного тумана как мог, чтобы отыскать еду для Рэмбо. Спустя двадцать минут ходьбы, моё внимание привлекло слабое присутствие неподалёку. Я резко остановился,

пригнулся, и пополз в его сторону.

Возможно, почувствовав изменения моего настроения, Рэмбо тоже затих и, похоже, начал внимательно наблюдать за моими действиями. Прокрадясь больше, чем сто метров, я, наконец, смог разглядеть существо, которое засёк. Это было что-то вроде живущей на деревьях прыгающей крысы.

В этом мире очень редко встречаются похожие на млекопитающих животные, да и обычно они находятся в самом низу пищевой цепочки. Я лёг на землю и приготовил снайперскую винтовку к стрельбе. Нецелесообразно, конечно, тратить крупнокалиберную пулю на такое мелкое существо, но мне нужно накормить Рэмбо.

Я прицелился, выстрелил. *БАХ!* «ГУААА!» Испугавшись громкого звука, дракончик спрятался в ранец. «Не бойся. Кушать подано, Рэмбо.» Я подошёл к упавшему с ветки трупу крысы, достал Рэмбо из рюкзака и поставил его на землю. Дракон недолго обнюхивал тело, а затем накинулся на него.

.

Похоже, удовлетворённый вкусом, Рэмбо, оторвавшись от еды, несколько раз покивал, а потом снова вгрызся в труп. Было интересно наблюдать, как молодой дракон вот так раздирает мертвого грызуна. Тот, кстати, по размерам лишь намного уступал Рэмбо, но дракончик всё равно сожрал абсолютно всё, кроме костей и головы.

Я почувствовал облегчение, когда увидел, что он питается именно мясом, даже на душе потеплело. Забрав дракончика, я продолжил поход в сторону завихрения. Идти было недалеко, но я-то знал, что в этих джунглях понятие ‘расстояние’ ой как растяжимое. Чтобы дойти туда, мне потребовался целый день.

Большую часть пути Рэмбо спал. Но, когда он просыпался, я не мог устать удивляться его восприимчивостью и проницательностью. Каждый раз, когда мы проходили мимо монстров, дракончик злился и издавал какое-то подобие лая, но затихал, как только я принимал скрытную позицию. Я боялся, что он осложнит моё путешествие, но он, наоборот, стал замечательным напарником, и, когда мне становилось скучно, собеседником.

Когда мы прибыли к завихрению, Рэмбо стал возбуждаться. Вспомнив, что скоро наступит ночь, я залез на ближайшее дерево, вырезал там дупло, закинул туда рюкзак с дракончиком, и, сказав «Место, Рэмбо, место!», закрыл вход и спустился. Я прождал минуту, наблюдая, не попытается ли он выбраться наружу, но не заметил никаких звуков или движений.

Я предположил, что драконы, улетая на охоту, оставляют детей одних, и предположил, что из-за этого у них выработался инстинкт: лежать и ожидать родителей. Я не решился взять его с собой потому, что знал, что любое вещество может оказаться смертельным в большой концентрации, даже кислород.

С такими мыслями, я смотрел на огромный, леденящий кровь, вихрь красного тумана. Туман в них был настолько густым, что я, сквозь него, мог видеть только на несколько метров. Увидев, насколько там концентрированный газ, я испугался за жизнь Рэмбо.

Я побежал в направлении вихря, и проник в него, надеясь вернуться обратно как можно быстрее. Мои лёгкие и горло горели, как будто я вдыхал огонь, или какой-то ядовитый газ. Пожалев, что не взял с собой противогаз, я начал выпускать свой собственный красный туман, чтобы защититься от вероятного отравления.

Пройдя ещё пятьдесят метров, я понял, что что-то не так. Было тихо, слишком тихо. Вокруг не было заметно никаких признаков жизни, даже насекомых. К тому же, чем дальше в вихрь я заходил, тем меньше живых растений попадалось мне по пути. Видимо, слишком большая концентрация тумана летальна даже для растений.

Моё внимание привлекло ещё кое-что. Красный туман закручивался вокруг меня, хотя обычно он, наоборот, отталкивается от моего тела. Я сначала подумал, что именно оно поглощало туман, но ошибся.

Он стягивался к моему ожерелью. Оно, похоже, впитывало его, как губка, и я мог видеть, что золото медленно окрашивается в красный. Было любопытно, насколько далеко может зайти данный процесс, поэтому я залез на ближайшее мёртвое дерево, вырезал в нём отверстие размером с кулак, положил туда ожерелье, и закрыл его, оставив небольшой зазор, чтобы пропускать туман внутрь.

Затем, я выбежал за пределы вихря, к дереву, где оставил Рэмбо. Он дрых у меня в рюкзаке. Я прилёг рядом, прижавшись к дракончику, и попытался заснуть, надеясь, что он не будет будить меня каждые пять минут. На следующий день, я проснулся довольно рано и, оставив Рэмбо позади, пошёл обратно к завихрению.

По пути, я наткнулся на полутораметровую змею, которую я быстренько прирезал мачете и обернул вокруг шеи. Вопрос с завтраком решён. Войдя в вихрь, я вернулся к дереву, в котором оставил ожерелье, залез на него, достал украшение из отверстия. Оно сильно изменилось, было удивительно видеть, насколько же поменялось золото, из которого была сделана цепочка.

Металл, ранее цвета белого хрома, теперь полностью окрасился в красный, как будто бы сменив структуру и став совершенно новым веществом. Не знаю, правда, изменилось ли что-либо кроме прочности. Надев ожерелье на шею, я побежал обратно к Рэмбо, чтобы приготовить завтрак.

Как оказалось, змеиное мясо – не самое вкусное в этом мире, но дракончику оно, похоже, нравилось. Мне страсть как хотелось поесть фруктов или овощей, но поедание инопланетных плодов – не самое разумное решение для НЕ самоубийцы. Единственной не опасной пищей было мясо. Не самая здоровая пища, но это можно компенсировать.

Во время путешествия, я искал следы человеческой активности, но не смог ничего обнаружить. Ну, драконы же могут летать, так что никому неизвестно, откуда королевский достал ту менее удачливую, чем я, женщину, которую съел другой дракон. Навряд ли они живут рядом с гнездом королевского дракона, так что я предположил, что они проживают на значительном удалении от этих мест.

Если бы гуманоиды этого мира обитали в этой местности, то они бы уже давно обнаружили наш город. Скорее всего, они заметили бы столбы дыма от наших костров, и услышали бы шум, который мы производим каждый день. Не уверен, стоит ли мне по этому поводу радоваться или сожалеть.

Хотелось бы встретиться с этими ‘людьми’, но они, как мне кажется, будут враждебно настроены. А, ладно, в любом случае, я не зря сделал этот крюк. С первого взгляда может показаться, что всё наоборот, но я за это время выяснил много нового об данных завихрениях. Если мы захотим переместиться туда и ждать телепортации на Землю, то потребуется создать мобильное убежище с системой очистки воздуха, чтобы выжить.

Там слишком высокая плотность красного тумана, чтобы находиться там долгое время, не отравляя себя. Не желая тратить ещё больше времени в этом ‘зелёном аду’, я собрал свои вещи и поспешил вернуться в город. Я довольно быстро продвигался, но из-за возникшего препятствия мне пришлось вырезать себе дупло несмотря на то, что до заката оставалось ещё несколько часов.

Это было болото, или, что ещё хуже, мангровый лес. Я видел только низкие деревья с корнями, вьющимися во все стороны. К тому же, всё было затоплено. Проверив глубину палкой, я узнал, что коричневой, грязной воды мне там по пояс.

Вода была настолько мутной, что тридцатиметровый крокодил мог бы проплыть прямо у меня

под носом, а я бы его и не заметил. Судя по увиденному мной, обойти его практически нереально. Да и сам я, если честно, устал обходить преграды. Я решил сделать плот и переплыть водоём утром следующего дня.

Использовав свою альпинистскую верёвку, чтобы связать вместе брёвна, я использовал колышки чтобы скрепить всё понадёжнее. В любом шоу о выживании верёвки имеют свойство развязываться. Рэмбо, пока я строил, внимательно следил за моими действиями. Потом, когда ему надоело, напал на проползавшую мимо большую змею и загрыз её.

Затем, он сделал то, что поразило меня до глубины души. Дракончик прыгнул ко мне, держа труп змеи в зубах. Раскусив тело на две половины, он положил одну мне на колени, а вторую оставил себе. Но приступать к еде не торопился: ждал, когда я начну.

Действуя таким образом, он признаёт во мне Альфу, лидера стаи, которого нужно слушаться и уважать. Существо, возрастом в два дня, уже демонстрировало незаурядный интеллект. Возможно, драконы, взращённые людьми, не имеют предела развития умственных способностей.

Я, чувствуя гордость за своего детёныша, съел змею с ним на пару и лёг спать. Мы встали довольно рано, когда взошло только красное солнце. Было всё ещё довольно темно, но я захотел убедиться, что всё готово к нашей отправке.

Я дважды проверил всё, особенно крепления и длинное весло, которым я собирался передвигать плот. Удовлетворившись, я убил нескольких излишне заинтересованных в моей работе зверей, и принялся ожидать восхода нормального солнца.

Во время ожидания, Рэмбо решил исследовать округу. Конечно же, я не сводил с него глаз: он был ещё слишком мал, и я не мог не волноваться о том, что на него нападёт что-либо опасное. Когда Рэмбо был увлечён борьбой с найденной им веткой, я заметил большой камень, выглядевший как-то неестественно.

Движимый любопытством, я подошёл к нему и начал обходить, осматривая со всех сторон. Заметив мой интерес, дракончик попытался повторить мои действия и тоже начал нарезать круги вокруг каменной глыбы. Она была покрыта толстым слоем зелёного мха, который я убрал. И увидел кое-что шокирующее.

Глыба была покрыта резьбой, и резьба эта была определённо делом человеческих рук. А самым

удивительным было то, что я опознал её стиль. Посмотревший за свою жизнь огромное количество документальных фильмов, я сразу же опознал письменность Майя. Я не мог перевести эти иероглифы, но они определённо принадлежали к данной группе.

Получается, здешних людей давным-давно перенесло сюда из Центральной Америки? Я сделал несколько зарисовок (п.п: тут pictures, вполне возможно, что это фотографии) камня и вернулся к делам. Рэмбо, когда я столкнул плот в воду, запрыгнул мне в рюкзак. Я сильно нервничал, и не мог избавиться от плохого предчувствия.

Как же плохо, что я не могу видеть происходящее под водой. Сконцентрировавшись на своём умении к ощущению присутствия, я оттолкнулся веслом от берега. Я лавировал между корнями, время от времени проверяя по компасу, не сбился ли я с направления.

Всё шло просто замечательно, до тех пор, пока мы не выплыли в более широкую зону болота. Что-то начало постоянно ударяться о весло, когда я погружал его в воду. Как же хорошо, что я не решился плыть просто так. По воде пошла рябь, и она помутнела ещё сильнее, как будто я спугнул стаю местных рыб.

Я был напуган - всегда боялся неизвестных мне вещей. Меня ужасало то, что я сейчас практически потерялся в море. Ну, не совсем в море, но ощущения те же самые. Худшее, что я мог когда-либо себе представить – это незнание того, что у меня под ногами.

Желая сбежать от здешних обитателей, я выпустил красный туман и ускорил толчки, стараясь не поломать весло. Растительность в этом месте была настолько густая, что я едва мог видеть солнца, из-за чего всё выглядело ещё более жутко. Было темно, сыро, и воняло гниющими под водой листьями.

Спустя ещё несколько часов вихляния между корнями и стволами деревьев, мы с Рэмбо, наконец, достигли области, в которой деревья встречались гораздо реже, но вода была значительно глубже. Мы тихо-мирно рассекали водную гладь, когда я случайно задел что-то веслом. И это ‘что-то’ незамедлительно отреагировало.

Пучки корней закопошились, словно деревья внезапно ожили, и я увидел поднимающуюся из глубин болота змееподобную тварь. Я оттолкнул плот подальше от этого монстра, и осмотрел его, когда он поднялся на поверхность. Это оказалась не змея. Существо, не уступающее по размеру обыкновенному дракону, оказалось черепахой.

Ну, вообще, инопланетной монструозной панцирной рептилией, но сходство с земными

черепахами имело место быть. У неё была очень длинная шея, и всё её тело выглядело так, как будто из него прорастали древесные корни. Если она не будет двигаться, то обнаружить её среди таких же корней будет почти нереально.

Беспокоясь о том, что черепаха могла быть настроена агрессивно, я приготовил винтовку и напрягся. Рэмбо, как обычно, изучал мои действия, время от времени отвлекаясь на монстра, чья внешность ему, похоже, пришлась по нраву. Черепаха, некоторое время пометавшись по округе, развернулась и поплыла куда-то, словно испуганная рыба.

Во мне боролись облегчение и испуг. Я не осмелился понизить бдительность до тех пор, пока монстр не скрылся из поля зрения. Достав весло, я продолжил путь. Теперь, когда я снова мог видеть небо, вдалеке я разглядел столб чёрного дыма. Думаю, я смогу вернуться в город вечером, или, по крайней мере, завтра утром.

Я чувствовал бабочек в животе от радости, но оставался настороже. Я всё ещё в лесу, а в лесу невероятно опасно. Я пытался вообразить, какой будет реакция остальных выживших на Рэмбо и на то, что я узнал за время отсутствия. Всё же я, пусть и знатно настрадавшись, собрал очень много информации об этом мире.

Я открыл потенциальный обратный путь на Землю, узнал, что в этом мире есть люди, и даже обнаружил артефакт из Центральной Америки. С предвкушением в сердце, я продолжил движение вперёд, и вскоре ландшафт снова поменялся. Из болота я выплыл в реку.

И реку с весьма сильным течением, которое сносило мой плот. Увидев впереди камни, я, снова использовав красный туман, прыгнул на берег. Плот, проплыв ещё немного, разбился. И снова я спасся в последний момент.

Я сейчас жутко вонял, так что можно было бы и поплавать, но вот Рэмбо… Я не думаю, что драконы могут плавать. На береге были такие же джунгли, как те, по которым я пробирался перед тем, как попал на болото.

Я шёл настолько быстро, насколько мог, надеясь попасть в город до заката. Ужасно не хотелось проводить очередную ночь на дереве. Я хотел есть, смертельно устал, и моё тело ныло. К тому же, куча мелких порезов, заработанных мной во время похода, не заживали.

Как и на Земле, из-за жары и влаги, раны в джунглях заживают плохо. Даже мелкий порез, если в него попадёт инфекция, может оказаться угрозой для жизни. А мои порезы вздулись, и из них при нажатии выходил жёлтый гной.

К счастью, именно для таких случаев я и ношу с собой антибиотики. Однако, в моё тело могли также проникнуть паразиты и бактерии. Абсолютно всё сейчас указывало на то, что я скоро попаду в город. Но вдруг появилось то, что заставило меня остановиться и пригнуться.

*Бух*Бух*Бух*Бух* До меня донеслись звуки тяжёлых шагов, отражавшиеся в лесу эхом и, кажется, приближавшиеся ко мне. Судя по тряске земли под ногами этого существа, оно принадлежало к группе самых огромных монстров, известных мне. До уровня Годзиллы оно не дотягивало, но было чертовски близко к нему.

Напрягая глаза, я пытался разглядеть внезапного гостя, но не смог. Удивительно, как же хорошо джунгли могут скрывать зверей, даже таких размеров. Определив, что двигаться дальше не будет опасно, я продолжил продираться сквозь густую растительность. А в рюкзаке у меня мирно посапывал Рэмбо.

Я перебегал, перепрыгивал, перелазил всё, что попадалось на пути и, наконец, смог выбраться из ‘зелёного ада’. Передо мной было то, что я уже не надеялся увидеть снова. Огромная вывеска McDonalds’а, как будто говорившая ‘добро пожаловать домой’. Я был в экстазе, и чувствовал, как моё тело снова наполняла энергия.

Я всё ещё был далеко от госпиталя, но уже чувствовал, как уходят волнения. Войдя в знакомую кафешку, я сел за стол, свободный от разложившихся трупов. Мы с остальными не обыскивали это место, потому что вся еда здесь сгнила, а других ценностей тут просто не было.

Я старался не курить, когда был в джунглях, беспокоясь, что это могло выдать моё местоположение монстрам, поэтому не мог дождаться вот такого момента. Запалив сигарету, я взял рацию. «Приём? Это Нейт.» Я всё ещё в километрах от госпиталя, но идти никуда не собирался. Просто попрошу выживших забрать меня на машине. «Ииеёёёё!»

Видимо, разбуженный своим любимым словом, Рэмбо вылез из рюкзака и запрыгнул на стол. Он осмотрел кафе, смешно склоняя голову набок. Наверно, он ошеломлён такой внезапной сменой обстановки. За всю жизнь он видел только джунгли и болота, так что пейзаж человеческого города – шок для него.

«Приём, Нейт?» И снова ответила Камиль. «Хэй, Ками, я вернулся, можете заехать за мной? Я в Макдаке. ~Ииёё! Ииииеёёёёёё! Ииёё! Ииёё!~» Спросил я усталым голосом, в то время, как на заднем фоне бесился Рэмбо «ТЫ ЗДЕСЬ? МЫ УЖЕ ЕДЕМ!!! ЖДИ НАС!» Провопила Камиль перед тем, как отключить свою рацию.

У меня слипались глаза, так что я решил немного пройтись по помещениям. Через пятнадцать минут, я и следовавший за мной по пятам дракончик услышали звук мотора. «Пошли, Рэмбо, залазь в рюкзак. Мы едем домой.» Кажется, поняв, что я от него хочу, дракон прыгнул на меня и забрался в ранец.

Пикап, проехав между припаркованными автомобилями, остановился перед входом в кафе, оставив за собой облачко пыли. Когда оно рассеялось, я смог разглядеть пассажиров. Как ни странно, там был только Роберт. Даже Камиль не приехала.

Взяв свои вещи, я вышел на улицу. Роберт, размахивая руками, подбежал ко мне. «НАТАН!!!! Хахахахаха, я знал, что ты вернёшься целым!» Прокричал хирург с радостным лицом.

«Иииёёёёё!!~~~» Выглянув из-за плеча, Рэмбо взглянул на Роберта, который, в свою очередь, застыл, увидев маленького дракончика. Его руки опустились, а на лице появилось выражение типа ‘Что за херню он натворил в этот раз?’

http://tl.rulate.ru/book/1170/35669